

Абхазия на передовой российско-турецкого противостояния Комментарий Центра АРВАК, 01.02.2025

В конце января 2025 г. в международных СМИ был опубликован документ, содержащий запрос близкого соратника Р. Эрдогана, депутата турецкого парламента и лидера радикальной «Партии националистического движения» Девлета Бахчели на имя министра ИД Турции Хакана Фидана. В своем запросе Бахчели фактически просит у Х. Фидана санкцию на вмешательство его партии, в сотрудничестве с турецко-абхазскими НПО и протурецкими политическими деятелями Абхазии, в предвыборные процессы в непризнанной причерноморской республике. Основной акцент в предлагаемых планах Д. Бахчели ставит на необходимости нейтрализации армянского фактора в Абхазии и подрыве политико-экономических позиций сильной и многочисленной армянской диаспоры в Абхазии, якобы, поддерживающей «карабахский сепаратизм» в Азербайджане¹. Тем самым, инициатива Бахчели, политика близкого к правящим кругам Турции, свидетельствует о том, что Анкара намеревается воспользоваться неспокойной ситуацией в Абхазии, наступившей после начала протестного движения в Сухуме 11.11.2024 и отставки президента Аслана Бжания 19.11.2024².

Формально акции оппозиции начались после того, как парламент республики вынес на ратификацию соглашение о льготах и гарантиях для российских инвесторов, которое абхазская оппозиция сочла за попытку Москвы беспрепятственно скупить посредством своих бизнес-агентов значительную часть национального земельного фонда³. Протесты против ратификации соглашения привели к отставке президента и его команды. Вслед за тем была назначена дата внеочередных президентских выборов (15.02.2025), однако несмотря на видимость разрядки внутривнутриполитической ситуации, напряжение в Абхазии продолжает сохраняться.

Политический дискурс в преддверии выборов уже вышел за рамки «земельного вопроса» и экономических проблем в республике: общественное мнение в Абхазии балансирует на дилемме «продолжения дружбы» с РФ или «обрыва всех связей» с ней. В ходе своей предвыборной кампании оппозиция все больше радикализирует настроения в отношении Москвы, тогда как умеренные политические силы призывают граждан в своем выборе руководствоваться здравым смыслом и не допустить обрушения «российско-абхазского единства», что может иметь катастрофические последствия для Абхазии. Однако у лагеря «умеренных» ощущается недостаток аргументов в пользу своей позиции, так как за годы правления в Абхазии лояльных РФ сил, республика не преодолела бедность, коррупцию и клановую систему управления. Введенные Россией после принудительной отставки А.

¹ «Турецкие попытки нейтрализовать армян Абхазии»: Narod.am, 23.01.2025, <https://narod.am/archives/1518/> (дата обращения: 27.01.2025).

² «Абхазский парламент отправил президента в отставку. Оппозиции и власти удалось договориться»: BBC NEWS, 19.11.2024, <https://www.bbc.com/russian/articles/c2dl8kk8gn0o/> (дата обращения: 27.01.2025).

³ «Чем вызваны протесты в Абхазии». Ведомости, 13.11.2024, <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2024/11/13/1074619-chem-vizvani-protesti-v-abhazii/> (дата обращения: 26.01.2025).

Бжания экономические и энергетические санкции против Сухума также не способствуют усилению позиций пророссийских политических сил в Абхазии. Напротив, они лишь создают благодатную почву для русофобской риторики и популизма националистических кругов, предъявляющих права на власть в Республике Абхазия.

Центр АРВАК уже неоднократно [обращался](#) к теме последних абхазских событий, отметив неслучайность синхронности последних с внутривнутриполитическим кризисом в Грузии. В этих материалах было выражено мнение, что если Москва не причастна к организации беспорядков в Сухуме, то, значит, очень неудачно выбрала время для выноса на внутриабхазскую политическую повестку «земельного вопроса».

Возможно, напряжение в российско-абхазских отношениях способствовало победе лояльной, как принято считать, России партии Б. Иванишвили «Грузинская мечта» на парламентских выборах в Грузии 26.10.2024. Также весьма вероятно, что для Москвы именно успех на грузинском треке был наиболее важен в контексте конструирования новой ситуации в Кавказском регионе, и обострение в Абхазии было инициировано ею ради «грузинской игры». Так или иначе, обстановка в Абхазии приняла неожиданный для Москвы накал. Более того, ситуация с внеочередными президентскими выборами в Абхазии грозит выйти из-под политического контроля России, оставляя ей исключительно силовые инструменты воздействия на протекающие процессы. Речь идет о высокой вероятности вовлечения в абхазскую повестку третьей стороны, до настоящего момента остающейся в тени. В частности, можно констатировать беспрецедентную активизацию Анкары в абхазской внутривнутриполитической повестке посредством НПО и общественно-политических структур, на протяжении долгих лет выстраивающих и поддерживающих тесные связи с Турцией. Имя Турции все чаще в позитивном ключе фигурирует в предвыборной риторике абхазских оппозиционных сил, выступающих с радикал-националистических позиций. Турция преподносится обществу как альтернатива России, и отмечается, что ориентация на нее будет гарантировать Сухуму достаток, экономическое процветание и безопасность. Фактически, речь идет о попытке идеологического переформатирования абхазского общества с прицелом на смену геополитического вектора республики в сторону Анкары.

Обзор российских СМИ позволяет заключить, что на первом этапе сухумских событий в РФ скептически относились к возможности вмешательства третьих сил в эти процессы. Случившееся представлялось как спонтанное событие, связанное с объективным недовольством населением Абхазии поведением местных элит, их неэффективной работой и нецелесообразным распределением поступающей из России финансовой помощи⁴. В российских СМИ усердно распространялся нарратив о том, что ставшее триггером общественных выступлений соглашение, предусматривающее льготы для российских компаний на приобретение абхазских земель, на самом деле, в первую очередь выгодно Абхазии. Якобы, проблема состоит в

⁴ «Черная дыра рядом с Сочи: в Госдуме назвали причину антироссийских протестов в Абхазии», RTVI, 12.11.2024, <https://rtvi.com/news/chernaya-dyra-ryadom-s-sochi-v-gosdume-nazvali-prichinu-antirossijskih-protestov-v-abhazii/> (дата обращения: 25.01.2025).

том, что власти в Сухуме не потрудились досконально проинформировать своих граждан о его преимуществах, стимулирующих многомиллиардные российские инвестиции в экономику республики. Тем самым, политической оценки случившемуся не давалось и, тем более, не озвучивалось мыслей о возможной организации сухумских событий извне, либо о причастности к случившемуся какой-либо третьей стороны.

Можно предположить, что в компетентных российских кругах не могли не догадываться о возможном наличии турецкого следа в протестных выступлениях, однако деликатно старались не затрагивать эту тему, очевидно, исходя из требований общего контекста российско-турецких взаимоотношений. Однако по ходу развития ситуации в связи с отставкой абхазской власти и введением санкционных мер в отношении Абхазии «турецкая версия» начала все чаще озвучиваться в медиапространстве отдельными политиками и экспертами.

Несмотря на то, что российские власти на официальном уровне пока стараются избегать комментариев по поводу причастности Турции к абхазским событиям, скрыть тревогу с каждым разом им становится сложнее. Дело в том, что о турецкой поддержке уже практически открыто заявляют и сами радикально настроенные абхазские оппозиционеры, а также власти Турции, включая Р. Эрдогана. Сделанное им в начале января 2025 г. заявление о «пути Абхазии, пролегающем в Европу через Турцию» только подтверждают опасения в России, что происходящее в Абхазии следует считать организованным Турцией переворотом либо путчем, но никак не спонтанным событием с исключительно внутривнутриполитическими корнями⁵.

Иной вопрос, как могла Россия, с учетом своего всеобъемлющего военного и политического присутствия в Абхазии допустить подобное развитие ситуации. Ведь если даже внесение в повестку «закона об *апартаментах*» было инициировано Москвой с целью «подыграть» «Грузинской мечте» и вызвать некие контролируемые волнения в Абхазии, то этот план должен был учитывать степень влияния Турции на Абхазию и ее возможности перевести вспыхнувшие социальные недовольства населения республики в фазу политического противостояния против «засилья» РФ.

Но эти вопросы лежат вне рамок данной публикации. Здесь же следует констатировать, что так или иначе, турецкий фактор в абхазских событиях занимает намного больше места, чем предполагалось ранее. Нельзя с уверенностью утверждать, что именно Анкара является главным организатором «переворота» в Абхазии, однако есть все основания предполагать, что на определенной стадии абхазских событий она могла вмешаться и на данный момент пытается завести их в удобное своим геополитическим амбициям русло. Следовательно, Турция основательно готовилась к похожей ситуации, год за годом накапливая рычаги влияния на абхазскую повестку, и делала это параллельно процессам, которые несмотря на всеобъемлющее присутствие РФ в Абхазии, последовательно подтачивали российско-абхазские отношения.

⁵ «Турция только и ждет, что РФ поссорится с Абхазией». «Московский Комсомолец», 10.12.2024, <https://www.mk.ru/politics/2024/12/10/turciya-tolko-i-zhdet-cto-rf-possoritsya-s-abkhaziev.html> (дата обращения: 27.01.2025).

История абхазско-турецких взаимоотношений в 20-ом веке уходит корнями в 18-20-ые гг., когда значительная часть абхазского этноса, из-за охватившего Россию политического коллапса и войны переместилась в Турцию и организовала здесь свои общины. С началом процесса развала СССР этнические абхазы, именуемые в Турции «*мухаджирами*», увлеклись идеей репатриации, и турецкие власти решили воспользоваться этими настроениями и превратить их в инструмент борьбы против России за господство на Черном море и на Кавказе.

23.08.1992 началась грузино-абхазская война, и спустя всего 9 дней в Турции, по инициативе лидеров абхазской диаспоры был образован «Кавказский комитет солидарности с Абхазией», председателем которого был избран Атай Цушба. После комитета возглавил Арфан Аргун, при котором организация значительно активизировалась⁶. Официально комитет преследовал цель укрепить национально-культурные связи диаспоры в Турции с соотечественниками в Абхазии и способствовать сохранению идентичности мухаджиров. На деле, Анкара посредством данной структуры развернула кампанию по многоуровневому проникновению в Абхазию и формированию в ее обществе протурецких настроений. Свою деятельность комитет осуществлял под эгидой «Турецкого управления по делам религий» – государственной структуры, которая, как известно, имеет тесные связи с турецкими спецслужбами. Впоследствии «*Кавказский комитет солидарности с Абхазией*» тесно сотрудничал и с Движением Фетхуллага Гюлена «*Хизмет*», продвигавшим турецкие интересы за границей посредством основания исламских школ, турецко-исламских культурных центров, мечетей и т. д. В числе общественных структур, учрежденных и содержащихся в Абхазии на турецкие деньги широкую известность получила «филантропическая организация» *Sadakatasi*. Она финансировала работу ориентированных на Турцию культурно-образовательных центров и проводила различные гуманитарные акции. К примеру, структура раздавала помощь абхазским сиротам и семьям ополченцев, погибших в ходе грузино-абхазского конфликта.

Тем самым, за относительно короткое время в Абхазии была развернута активная работа по насаждению образа «*дружественной и заботливой*» Турции, готовой поддержать стремление маленького народа к свободе и независимости.

Подобная активная работа не была возможна без тесного сотрудничества с политическими кругами в Абхазии и их лояльного отношения к турецким инициативам, продвигаемым под прикрытием деятельности абхазской диаспоры Турции. Уже в 1993 г. в Турции было открыто Представительство Республики Абхазия. При содействии «*Кавказского комитета солидарности с Абхазией*» Турцию с визитами посетили президенты Абхазии Владислав Ардзинба и Сергей Багапш.

Связи турецких НПО и абхазских диаспорских организаций с политиками в Сухуме расширялись, в свою очередь открыв дорогу для экономического проникновения турецкого капитала на абхазский рынок. Торговля, строительство и

⁶ Владимир Попов, «Станет ли «берег турецкий» «берегом абхазским». Союзники ОДКБ, 23.03.2020, <https://odkb-info.org/news/tema-nomera/960/> (дата обращения: 26.01.2025).

туристический бизнес стали основными сферами экономического взаимодействия Анкары и Сухума. По официальным данным уже к 2015 г. товарооборот между Турцией и Абхазией достиг 2,6 миллиарда рублей, что составляло 18% от общего объема товарооборота причерноморской республики. Однако, по свидетельствам некоторых российских источников, эта цифра не отражает реального положения дел и значительно занижена, учитывая широко распространенные в Абхазии «серые» экспортно-импортные схемы.

Очевидно, что нарастающее взаимодействие между Турцией и Абхазией не могло не тревожить Грузию, с которой у Анкары сложились *«особо дружественные отношения»* после прихода Михеила Саакашвили к власти в 2003 г. Несмотря на это, Анкара продолжала играть «на двух досках», уверяя Тбилиси, что ее взаимоотношения с Сухумом лишены политической подоплеки, а лишь культивируют культурную и гуманитарную компоненту, так как Турция остается верной официально озвученным заявлениям о признании суверенитета и территориальной целостности Грузии. Однако после югоосетинской войны августа 2008-го, Тбилиси уже не мог игнорировать все чаще звучавшие из Анкары призывы о необходимости признания абхазского суверенитета. Учитывая наличие сильного экономического и политического влияния Турции на Грузию, официальный Тбилиси не мог себе позволить открытого демарша в отношении Анкары, которая посредством окол властных политических кругов все чаще сигнализировала о готовности вывести отношения с Сухумом на качественно новый уровень. В официальной плоскости турецкие власти продолжали настаивать на том, что грузинский суверенитет над Абхазией неоспорим⁷.

На практике действия Турции свидетельствовали об обратном.

15.12.2019 Абхазию посетила большая делегация политиков, бизнесменов, деятелей культуры и образования из Турции. Во главе ее стоял турецкий политический деятель, лидер партии *«Ватан»* («Родина») Догу Перинчек, известный своей поддержкой политики Эрдогана и, якобы, являвшийся сторонником более тесного сближения Турции с Россией. Целью визита была названа инициатива по достижению независимости Абхазии и ее избавления от *«империализма на Черном море»*. Перинчек тогда заявил, что Абхазия нуждается в помощи Турции, и что он обещает, что турецкое правительство в обозримой перспективе признает абхазский суверенитет⁸.

На первый взгляд, риторика Перинчека, за спиной которого стоят турецкие власти, не могла не удовлетворить Россию, которая после собственного признания абхазской независимости в 2008-м нуждалась в единомышленниках по этому вопросу. Но расставленные провластным турецким политиком акценты и употребляемые формулировки в ходе многочисленных интервью по абхазской

⁷ «Турция заинтересована, чтобы Абхазия и Южная Осетия стали неотъемлемой частью Грузии – посол», Наша Абхазия, 01.03.2016, <http://abkhazeti.info/news/1456891425.php> (дата обращения: 27.01.2025).

⁸ «Догу Перинчек: Приложим усилия, чтобы Турция признала Абхазию». Нужная Газета, 19.12.2016, <https://abh-n.ru/dogu-perinчек-prilozhim-usiliya-чтобы-turciya-priznala-abxaziyu/> (дата обращения: 27.01.2025).

тематике наводят на мысль о том, что консультирующие Перинчека структуры в Турции ставят целью избавить Сухум не от «грузинской угрозы». Нарратив «грузинский империализм на Черном море» стал бы nonsensом, и Перинчек, определенно, имел в виду не Грузию. Речь, скорее всего, идет о России, признание которой абхазской независимости, как считают в Турции, носит абсолютно формальный характер. На самом же деле, Анкара приравнивает российское присутствие в Абхазии к «оккупации», и данный нарратив настойчиво генерируется ею в абхазской среде. Тем самым, намерения Анкары, в поверхностном прочтении выгодные Москве, со временем приобрели двусмысленное содержание.

Изначально РФ положительно относилась к турецким сигналам о готовности Р. Эрдогана признать абхазскую независимость. Именно ради этого Москва решила после 2008 г. – времени окончательного патроната над Сухумом – не ограничивать деятельность турецких организаций в Абхазии, игнорируя, в том числе, интенсивно растущие экономические связи Анкары и Сухума. Толерантное отношение к росту турецкой «мягкой силы» в Абхазии в Москве считали ценой за политическую поддержку Анкары в абхазском вопросе, рассчитывая на то, что турецкое влияние не отразится на многоуровневом военно-политическом присутствии РФ в Абхазии. Однако после осени 2015 г., когда в Сирии был сбит российский самолет, а через год в Анкаре был убит российский посол Андрей Карлов, РФ в контексте санкционных мер против Турции на некоторое время ограничила деятельность турецких структур в Абхазии. В частности, Москва ударила по интересам турецких строительных компаний, осуществлявших свою деятельность в Абхазии за счет бюджетных средств РФ⁹.

В последствии «нормализация» российско-турецких отношений отразилась также на абхазской повестке. Анкаре был снова открыт доступ в Абхазию, и ее интенсивная работа по внедрению во все области жизни этой республики продолжалась в прежнем режиме. И результаты этой деятельности наглядно проявили себя в дни президентского переворота в республике, а также в нынешний предвыборный период, когда в Абхазии стали отчетливо заметны проявления национал-радикализма, русофобии и армянофобии.

Отметим, что ряд русскоязычных СМИ уже достаточно давно предупреждал, что влияние Турции на Абхазию достигло масштабов, позволяющих ей на почве национальных противоречий взорвать республику изнутри и опрокинуть российский патронат. Согласно опубликованным данным, Турция еще с 2015 г. претворяла в жизнь план по вытеснению грузин и армян из Абхазии, с целью последующей организации массовой репатриации *мухаджиров* – исламизированных абхазов Турции, которых, по разным оценкам, насчитывается там от 400 до 500 тысяч человек. В Анкаре связывали определенные надежды с новым витком грузино-абхазской войны, на которую, однако, грузинские власти не пошли. После этого Турция склонила абхазские власти к ужесточению условий жизни грузинского меньшинства, компактно проживающего в Гальском и, частично, Очамчирском

⁹ «Сурков: турецкие компании вряд ли будут строить в Абхазии объекты на средства России». ТАСС, 29.12.2016, <https://tass.ru/politika/2564433/> (дата обращения: 27.01.2025).

районах Абхазии. К 2017 г. для лиц грузинской национальности уже были созданы препоны для получения абхазских паспортов, регистрации прав на земельную собственность и ведение бизнеса в аграрной сфере. Были закрыты два из трех контрольно-пропускных пунктов на грузино-абхазской границе, что ограничило связи гальских грузин с родственниками в Грузии. На Ингурской ГЭС искусственным образом создавались аварийные ситуации и постоянно производились отключения с целью лишить Гальский и Очамчирский районы электроэнергии. Таким образом, местное грузинское население целенаправленно выдавливалось с указанных территорий, по всей вероятности, для их последующего заселения исламизированными абхазскими репатриантами из Турции. Следует особо отметить тот факт, что районы, где планирует разместить репатриантов действующий под эгидой турецких спецслужб «Кавказский комитет солидарности с Абхазией» практически полностью совпадают с территориями, которые первыми попадали под программу выкупа земель российским бизнесом после ратификации ставшего скандальным соглашения. В этом свете проведенные абхазской оппозицией массовые протесты в Сухуме достаточно четко указывают на мотивацию организаторов выступлений.

Вместе с тем, вопрос изгнания грузин из мест компактного проживания не считался единственной мерой для беспрепятственной репатриации исламизированных абхазов из Турции. Еще в 2017 г. в среде экспертов циркулировала информация о том, что Турцией готовятся мероприятия по созданию невыносимых условий для жизни абхазских армян – второго по численности и значимости этноса в Абхазии. Согласно опубликованным данным, «грузинский вопрос» в Абхазии должен был быть решен к 2025 г., после чего должна будет настать очередь армян¹⁰. Интересно, что открытая антиармянская риторика в среде абхазских радикал-националистов дала о себе знать в самом преддверии 2025 г., как и указывалось в опубликованных 8 лет назад данных. Очутившийся в распоряжении СМИ запрос Д. Бахчели на имя Х. Фидана только подтверждает факт непосредственного участия Турции в процессах по дестабилизации Абхазии на межнациональной почве и вывода в дальнейшем этой республики из зоны влияния России.

План действий, который предлагает Бахчели министру иностранных дел и главе разведывательной службы Турции Фидану, включает в себя классические методы подготовки к насильственным акциям против национального меньшинства. Здесь и привычные ссылки на необходимость борьбы с террористическими элементами внутри армянской общины, что прямо указывает на стремление совместно с абхазскими националистами нейтрализовать гражданскую активность армянской общины и подавить ее влияние. Учитывая, что абхазские армяне априори являются противниками идеи о турецкой ориентации и считаются препятствием для программы массового переселения *мухаджиров*, то следует понимать, что турецкие власти и их союзники из числа абхазских радикал-националистов считают абхазских армян потенциальными сторонниками Москвы, которые могут перевесить

¹⁰ Араик Саргсян, «Геополитические интересы Турции в Абхазии», Noyan Taran, 13.04.2017, <https://www.nt.am/ru/news/237251/> (дата обращения: 26.01.2025).

дальнейшие политические процессы в Абхазии в пользу России. Следовательно, предположительно планируемые антиармянские насильственные мероприятия прежде всего направлены против РФ и ее влияния в Абхазии.

И, тем не менее, нельзя исключать, что оказавшийся в распоряжении СМИ документ за подписью Д. Бахчели был намеренно распространен самой Анкарой. Это могло быть сделано с целью отвлечения внимания Москвы от чрезмерной активизации турецких эмиссаров в Абхазии в преддверии внеочередных президентских выборов. Якобы, «абхазский аврал» турецких спецслужб, который едва ли остался незамеченным для их российских коллег, связан исключительно с «армянскими террористическими элементами», в свое время причинившими проблемы союзному Анкаре Баку. При этом, упоминание Азербайджана в документе, согласно задумке турецких властей, может создать дополнительные мотивы для ухудшения российско-азербайджанских отношений, что может быть выгодно Турции на данном этапе. В противном случае следует считать большим упущением турецких властей тот факт, что секретный документ попал в распоряжении СМИ, что редко случается в обычно аккуратной работе турецких политиков.

Так или иначе, следует зафиксировать, что Абхазия оказалась втянутой в противостояние между Россией и Турцией, как бы обе стороны не пытались официально избегать констатации этого факта. В Абхазии зреют события, которые могут стать фатальными для самой республики и населяющих ее этносов. Однако популистские круги в Сухуме ошибочно интерпретируют ожесточенную конкуренцию двух держав как удобную возможность достижения полноценной независимости причерноморской республики.